

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

DOI: 10.52174/2579-2989_2024.5-37

Ключевые слова: *восточная энергетическая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), экспорт российских энергоресурсов, анализ структурных сдвигов, развитие Дальнего Востока, геополитическая диверсификация, энергетические инфраструктурные проекты*

В статье рассматривается восточный вектор энергетической политики России как стратегический инструмент для диверсификации экспорта энергетических ресурсов и снижения зависимости от Европы на фоне геополитической напряженности и санкций. В последние годы основной «взгляд» энергетической политики России направлен на Азиатско-Тихоокеанский регион, особенно на Китай и Индию, что подчеркивает растущую роль этого региона как важного партнера России в энергетическом сотрудничестве. В этом контексте особую значимость приобретают крупные инфраструктурные проекты, реализуемые с участием стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые способствуют укреплению экономических позиций России в странах Дальнего Востока.

О необходимости территориальной диверсификации экспортных потоков российских энергоресурсов и постепенного снижения зависимости от европейского рынка начали говорить еще в начале 1990-х годов. Это произошло в процессе разработки Основных положений энергетической стратегии России. Параллельно велась активная работа с правительственными структурами и руководством формирующихся топливно-энергетических компаний. Эта деятельность охватывала не только вопрос диверсификации экспортных направлений, но и широкий круг задач, связанных с внешнеэкономической энергетической политикой страны. Россия активно развивает восточный вектор энергетической политики как часть стратегии диверсификации

**Татевик
ВАРДАНЯН**

Преподаватель АГЭУ

С отличием окончила бакалавриат и магистратуру АГЭУ по специальности «Международные экономические отношения». Затем продолжила образование в аспирантуре кафедры «Международные экономические отношения» АГЭУ. Работает в Центре карьеры АГЭУ. Автор и соавтор научных статей.

 <https://orcid.org/0000-0001-6488-2717>

энергетических рынков и снижения зависимости от Европы, особенно в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Восточное направление становится ключевым элементом «разворота к Азии», где наблюдается устойчивый рост спроса на энергетические ресурсы. Основой этой стратегии является укрепление двусторонних отношений с Китаем, Индией и другими азиатскими странами.

За последние три десятилетия одним из ключевых направлений развития российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК) стало активное продвижение энергетического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), что известно как восточный вектор энергетической политики. Первоначально стратегическая задача заключалась в диверсификации экспортных потоков энергоресурсов, увеличении доли стран АТР в российском экспорте. Это рассматривалось как способ укрепления позиций России на мировых энергетических рынках, компенсации снижения доходов на традиционных европейских направлениях, а также стимул для социально-экономического развития восточных регионов страны.

Однако в современных условиях, обусловленных сложной политической и экономической ситуацией, к этим целям добавилась еще одна важная задача – минимизация негативного влияния западных санкций на российскую экономику. Восточный вектор стал ключевым инструментом для повышения устойчивости национальной экономики и укрепления её независимости на внешних рынках.

Особое значение в этой стратегии отводится Дальнему Востоку, который рассматривается не только как новый источник природных ресурсов, но и как важный транзитный узел. Для ускоренного развития энергетического потенциала региона

были предложены и частично реализованы масштабные проекты, такие как строительство нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»¹ (ВСТО) с развитием сопутствующих месторождений вдоль его маршрута, создание современных предприятий по переработке газа и производству газохимической продукции, модернизация угольной промышленности с интеграцией железнодорожной и портовой инфраструктуры, а также экспорт электроэнергии в Китай через трансграничные линии. На текущий момент многие из этих проектов уже воплощены в жизнь, что демонстрирует значительный прогресс в реализации восточного вектора энергетической политики. Эти инициативы не только укрепляют позиции России на рынках АТР, но и способствуют комплексному развитию восточных территорий страны, обеспечивая создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни в регионе².

Согласно данным, представленным в паспорте государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики», к 2027 году доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в общем объеме экспорта российских энергоресурсов существенно увеличится и составит 69%. Для сравнения, в 2024 году этот показатель ожидается на уровне 49%. Такое увеличение отражает стратегический сдвиг в энергетической политике России, направленный на углубление сотрудничества с азиатскими партнерами и диверсификацию экспортных рынков³. В 2024 году эта доля составит 49%, в 2025 году - резко вырастет до 67,4% (против ранее ожидавшихся 53,5%), в 2026 году - до 68,1%, отмечается в документе⁴.

На пленарной сессии Международного форума «Российская энергетическая неделя» президент РФ Владимир Путин подчеркнул значительное увеличение доли

¹ Нефтепроводная система Восточная Сибирь - Тихий океан. Досье, <https://tass.ru/info/2229062>, вход 18.11.2024.

² Нефтепроводная система Восточная Сибирь - Тихий океан. Досье, <https://tass.ru/info/2229062>, вход 18.11.2024.

³ Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 321 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики», <https://minenergo.gov.ru/activity/government-program>

⁴ Доля стран АТР в объеме экспорта российских энергоресурсов может достичь 69%, <https://tass.ru/ekonomika/22010909>, вход 18.11.2024.

США. Эти данные были опубликованы европейским агентством Eurostat и проанализированы РБК⁹.

Такая динамика свидетельствует о значительном изменении торговых отношений между Россией и Европейским союзом, вызванном как политическими санкциями, так и экономическими факторами, включая перераспределение экспортных потоков и снижение объемов взаимной торговли. Несмотря на общее сокращение, торговые связи, хотя и ослабленные, сохраняются, особенно в сегменте энергоресурсов, которые остаются важным элементом взаимодействия. Однако снижение стоимостных показателей отражает не только спад физических объемов торговли, но и влияние изменения ценовой конъюнктуры, которая стала менее благоприятной по сравнению с пиковыми значениями 2022 года.

В 2022–2023 гг. Россия переориентировала поставки энергоресурсов из европейских стран на альтернативные рынки, преимущественно в страны Азии. Рост доли АТР в структуре экспорта энергоресурсов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это высокая динамика спроса на энергоресурсы в странах региона, особенно в Китае, Индии и странах Юго-Восточной Азии. Во-вторых, расширение инфраструктурных возможностей, включая строительство новых трубопроводов и объектов для экспорта сжиженного природного газа, способствует повышению объемов поставок. Наконец, развитие двусторонних и многосторонних соглашений с ключевыми странами региона обеспечивает благоприятные условия для увеличения торговли.

Этот тренд свидетельствует о растущей ориентации России на азиатские рынки как на основное направление экспорта энергоресурсов, что является частью долгосрочной стратегии страны по адаптации к изменяющимся геополитическим и экономическим условиям. Реализация этой стратегии позволит не только укрепить позиции России на мировом энергетическом

рынке, но и стимулировать развитие восточных регионов страны за счет увеличения инвестиций и инфраструктурных проектов.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, в 2023 году Россия существенно увеличила экспорт нефти в Китай, нарастив объемы поставок на 24%, что составило 107 млн тонн. Это позволило России занять лидирующую позицию среди поставщиков нефти в Китай, обеспечив около 19% всего китайского импорта нефти. Динамика роста сохранилась и в 2024 году: за период с января по август объем поставок вырос на 1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 71,9 млн тонн¹⁰.

Эти показатели свидетельствуют о том, что Китай становится ключевым направлением для российской энергетической политики. На фоне переориентации экспорта с западных рынков на восточные, Китай играет решающую роль как крупнейший потребитель нефти. Увеличение поставок также связано с укреплением экономических и политических связей между Россией и Китаем, что поддерживается долгосрочными контрактами, развитием инфраструктуры, таким как трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», и увеличением спроса на энергоресурсы со стороны быстрорастущей китайской экономики.

Позиции России на китайском рынке укрепляют ее статус стратегического партнера КНР в области энергоснабжения, одновременно компенсируя снижение объемов торговли с Европой. В будущем этот тренд может быть усилен за счет расширения сотрудничества в других энергетических сегментах, таких как природный газ и уголь, что обеспечит России устойчивый рынок сбыта и стратегическую стабильность в условиях геополитической неопределенности.

Сотрудничество России с Китаем и Индией в области разведки и добычи нефти и газа демонстрирует значительные успехи. Индийские компании активно участвуют в

¹⁰ Россия наращивает экспорт энергоресурсов в Китай и Индию, <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/10/09/1067437-rossiya-narashivaet-eksport-energoresursov-v-kitai-i-indiyu> вход 10.11.2024

российских энергетических проектах, владея долями как в зрелых, так и в развивающихся инициативах. Например, они участвуют в проекте «Сахалин-1» и Ванкорском кластере месторождений, реализуемом «Роснефтью»¹¹. Кроме того, проект «Таас-Юрях нефтегазодобыча»¹² также под управлением «Роснефти» привлекает внимание индийских инвесторов.

Сотрудничество с Китаем в этой сфере также развивается через совместные предприятия. «Роснефть» и Beijing Gas создали совместное предприятие «Верхне-чонскнефтегаз» (ВЧНГ), а с компанией Sinopec — «Удмуртнефть». Эти партнерства способствуют обмену технологиями, увеличению объемов добычи и укреплению энергетической безопасности обеих сторон.

Такие совместные проекты не только укрепляют экономические связи между странами, но и способствуют стабильности на глобальном энергетическом рынке, обеспечивая надежные поставки энерго-ресурсов.

Анализ структурных сдвигов показывает, что все добывающие отрасли Дальнего Востока — угольная, нефтяная и газовая — демонстрировали положительные региональные (или конкурентные) эффекты. Эти эффекты отражают способность региона успешно адаптироваться к вызовам и использовать свои конкурентные преимущества. Особенно ярко это проявляется в использовании показателя ВДС: для добывающих отраслей региона региональные эффекты не только положительные, но и доминируют над национальными и отраслевыми. Это свидетельствует о том, что добыча топливно-энергетических ресурсов на Дальнем Востоке получает реальную поддержку, способствующую развитию этих отраслей.

Важным выводом становится то, что на Дальнем Востоке ключевую роль играет активное развитие добывающих секторов. Этот рост, в свою очередь, формирует основу для социально-экономической устой-

чивости региона, способствует увеличению занятости в смежных отраслях и улучшению инфраструктуры. Таким образом, восточный вектор энергетической политики не только укрепляет позиции России на азиатских энергетических рынках, но и способствует структурным изменениям в экономике восточных регионов страны.

Перед тем как перейти к результатам, полученным с применением расширенного анализа структурных сдвигов, важно отметить, что индексы пространственной автокорреляции, рассчитанные для темпов прироста занятости и валовой добавленной стоимости (ВДС) в ТЭК регионов Дальнего Востока и соседних территорий, хотя и показали положительные значения, оказались статистически незначимыми. Это свидетельствует о слабом уровне межрегиональных взаимодействий в рамках макро-регионального рынка и отсутствии заметных пространственных экстерналий.

При использовании пространственной версии метода структурной декомпозиции особое внимание привлекают высокие значения эффектов отраслевой конкурентоспособности, независимо от их знака. Эти эффекты отражают динамику отраслей Дальнего Востока в сравнении с аналогичными отраслями соседних регионов. Таким образом, именно результаты межрегиональной конкуренции, а не пространственные экстерналии, становятся ключевым фактором формирования региональных эффектов. В некоторых случаях можно наблюдать положительное влияние специализации соседних регионов, особенно при низкой конкурентоспособности местных отраслей. Однако такие случаи скорее исключение, чем правило.

Эффект отраслевой конкурентоспособности в сочетании с локальным эффектом отраслевой структуры, который отражает роль конкретных отраслей в экономике региона, оказывает значительное влияние на общий прирост занятости и доходов в ТЭК. Важно подчеркнуть, что развитие определенных отраслей в соседних регио-

¹¹ https://www.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Dalnij_Vostok/sahalin1/

¹² https://tyngd.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/tyngd/

нах, как правило, положительно сказывается на аналогичных отраслях Дальнего Востока. Исключением здесь выступает энергетика, где влияние соседей оказывается нейтральным или даже отрицательным. В нефтяной и газовой отраслях это явление можно объяснить комплементарностью проектов, реализуемых в разных регионах. В других секторах схожее влияние может быть связано с идентичностью применяемых мер государственной поддержки.

В то же время эффект общей конкурентоспособности экономик регионов для большинства отраслей ТЭК, за исключением энергетики, оказывается незначительным. Это может указывать на слабую интеграцию данных отраслей с остальной

экономикой региона и ограниченную связанность внутри макрорегионального пространства.

Таким образом, развитие топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока в рамках восточного вектора энергетической политики в настоящее время основывается преимущественно на использовании принципа сравнительных преимуществ. Хотя такая стратегия выглядит логичной с точки зрения краткосрочных целей, она не способствует значительному усилению связности макрорегионального экономического пространства и не создает предпосылок для формирования системных эффектов, которые могли бы способствовать устойчивому развитию региона в долгосрочной перспективе.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Нефтепроводная система Восточная Сибирь – Тихий океан. Досье. (2024, 18 ноября). ТАСС. <https://tass.ru/info/2229062>
2. Официальный сайт Eurostat. (2024). EU trade with Russia – latest developments. [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments#:~:~Russia's%20share%20in%20EU%20imports%20of%20liquefied%20natural%20gas%20dropped,the%20United%20States%20\(46%25\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments#:~:~Russia's%20share%20in%20EU%20imports%20of%20liquefied%20natural%20gas%20dropped,the%20United%20States%20(46%25))
3. Официальный сайт компании «Роснефть». (2024). Сахалин-1. https://www.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Dalnij_Vostok/sahalin1/
4. Официальный сайт компании «Роснефть». (2024). Таас-Юрях нефтегазодобыча. https://tyngd.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/tyngd/
5. Правительство Российской Федерации. (2014, 15 апреля). Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики». <https://minenergo.gov.ru/activity/government-program>
6. Россия наращивает экспорт энергоресурсов в Китай и Индию. (2024, 10 октября). Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/10/09/1067437-rossiya-naraschivaet-eksport-energoresursov-v-kitai-i-indiyu>
7. «Российская энергетическая неделя» Форум. (2024, 10 ноября). Официальный сайт форума. <https://rusenergyweek.com/>
8. Доля стран АТР в объеме экспорта российских энергоресурсов может достичь 69%. (2024, 18 ноября). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/22010909>

Տաթևիկ ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ*ՀՊՏՀ միջազգային տնտեսական հարաբերությունների ամբիոնի դասախոս, տնտեսագիտության թեկնածու*

ԱՆԵՄԱՐՀԱՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՔՐՈՆԻԿՈՆ

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՎԵԿՏՈՐԸ

Հոդվածում դիտարկվում է Ռուսաստանի էներգետիկ քաղաքականության արևելյան ուղղությունը՝ որպես էներգետիկ ռեսուրսների արտահանման դիվերսիֆիկացման և Եվրոպայից կախվածությունը նվազեցնելու ռազմավարական գործիք՝ աշխարհաքաղաքական լարվածության և պատժամիջոցների խորապատկերում: Վերջին տարիներին Ռուսաստանի էներգետիկ քաղաքականության «հայացքը» հիմնականում ուղղված է դեպի Ասիա-խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջան, հատկապես դեպի Չինաստան և Հնդկաստան՝ ընդգծելով այդ տարածաշրջանի աճող դերը՝ որպես Ռուսաստանի էներգետիկ համագործակցության կարևոր գործընկեր: Այս համատեքստում մեծ կարևորություն են ստանում Ասիա-խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջանի երկրների հետ իրականացվող ենթակառուցվածքային խոշոր նախագծերը, որոնք նպաստում են Ռուսաստանի տնտեսական դիրքի ամրապնդմանը Հեռավոր Արևելքում:

Ключевые слова: *էներգետիկ քաղաքականության արևելյան ուղղություն, Ասիա- խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջան, ռուսական էներգառեսուրսների արտահանում, կառուցվածքային փոփոխությունների վերլուծություն, Հեռավոր Արևելքի զարգացում, աշխարհաքաղաքական դիվերսիֆիկացում, էներգետիկ ենթակառուցվածքային նախագծեր*

Tatevik VARDANYAN*Lecturer at the Chair of International Economic Relations, ASUE, PhD in Economics*

GEOECONOMICAL CHRONICLE

EASTERN VECTOR OF RUSSIA'S ENERGY POLICY

The paper examines the Eastern vector of Russia's energy policy as a strategic tool for diversifying energy resource exports and reducing dependence on Europe amidst geopolitical tensions and sanctions. In recent years, the primary "focus" of Russia's energy policy has shifted toward the Asia-Pacific region, particularly China and India, highlighting the growing role of this region as a key partner in Russia's energy cooperation. In this context, large-scale infrastructure projects implemented with Asia-Pacific countries are gaining significant importance, contributing to strengthening Russia's economic positions in the countries of the Far East.

Key words: *Eastern energy policy, Asia-Pacific Region (APR), Russian energy exports, structural shift analysis, Far East development, geopolitical diversification, energy infrastructure projects*